

**ПОЗНАНИЕ «ЧУЖОГО» В РАССКАЗЕ
Х. МАНТЕЛ «CURVED IS THE LINE OF BEAUTY»**

Ольга Игоревна Графова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1150-0695>
grafova.olly@gmail.com

Елизавета Сергеевна Сыпачева

студент филологического факультета, кафедра истории зарубежных литератур
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
iliza20145@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.11.2022

Статья посвящена анализу рассказа «Curved is the Line of Beauty» ведущей британской писательницы современности Хилари Мантел. В статье продемонстрирован анализ дихотомии «свой – чужой» в рассказе, а также важной роли темы «своего» и «чужого» в постколониальной британской литературе. Хилари Мантел в рассказе передает восприятие ребенком мира вокруг, а также разбивает стереотипные представления о темнокожих людях посредством переработки образа темнокожего человека сквозь призму наивного и творческого восприятия ребенка. Мы можем также лучше прочувствовать это детское восприятие благодаря повествованию от первого лица – воспоминания героини из детства переполнены яркими, живыми, живописными образами «чужого». При этом, несмотря на то, что детское сознание не обременено негативными мыслями по отношению к темнокожим, «чужое» так и остается «чужим» для главной героини, как и мир, в котором она живет.

Ключевые слова: рассказ, Х. Мантел, образ, «свое», «чужое», образ темнокожего человека.

Примерно с 1980-х в англоязычном дискурсе появляется термин «постколониальная / пост-колониальная литература»: «The term is sometimes written with a hyphen, sometimes left unhyphenated» [Quayson: эл. ресурс]. Появление термина ознаменовало интерес исследователей к проблемам людей, проживающих или проживавших на территориях бывших колоний Великобритании. Изучение постколониального было

связано в первую очередь с привлечением внимания к проблемам, с которыми люди сталкивались в колониях: «the discussion of experiences such as slavery, migration, suppression and resistance, difference, race, gender and place» [Quayson 2020]. В частности, вопросы дискриминации касались темнокожего населения на территории европейских стран и за их пределами. При этом необходимо отметить, что проблема темнокожих в 1960-е гг. в Великобритании звучала отчетливо и ярко. К примеру, в 1966 году Коллин МакИннес написал эссе в виде писем между белым Британцем и темнокожим мужчиной «A Short Guide for Jumbles», в книге автор приводит в пример вопросы, которыми часто задавались белые британцы: «Why do they come here?», «Is there a colour bar in England?» [MacInnes 1966]. Таким образом, мы видим, что этот феномен неразрывно связан с противопоставлением, с делением на «чужих» и «своих».

Концепция «свой – чужой» является бинарной оппозицией, которая получила свое распространение в философии, культурологии, литературоведении и других науках. Ю. М. Лотман говорит о том, что в коммуникативном пространстве вполне реально самописание, которое носит индивидуальный характер. Так, одним из инструментов этой индивидуальности является так называемая граница, которую индивид сам проводит между двумя пространствами. Первое пространство может называться «наше», «свое», «безопасное», тогда как противопоставленное пространство будет иметь название «их», «чужое», «враждебное» [Лотман 2005: 153]. Также, по словам Юрия Михайловича, любая культура начинается как раз с проведения границы между «своим» и «чужим», и это правило является универсальным для всех культур, но при этом может отличаться в принципах, на которых основано это разделение [Лотман 2005: 167]. С древних времен «свое» было схоже с «внутренним», а «чужое» с «внешним» и по мере изучения человеком окружающего мира граница между этими пространствами могла смещаться [Захаренко 2013: 16]. При этом в современной концепции «своего» важным все еще остается микрокосмос человека, в первую очередь, его сердце и душа [Красных 2003: 300]. Дихотомия «свой – чужой» в литературе находит свое отражение в противопоставлении, которое начинается с банального деления на героя и злодея и заканчивается образными проявлениями враждебности и безопасности.

Образы «чужого» ярко представлены в работах современной британской писательницы Хилари Мантел (Hilary Mantel). Она известна тем, что стала первой женщиной, получившей Букеровскую премию дважды (за исторические романы «Wolf Hall», 2009 г., и «Bring Up the Bodies»,

2012 г.). При этом в числе художественных произведений автора мы можем встретить множество рассказов, основанных на биографии самой Мантел. В 2003 году выходит такой автобиографический сборник рассказов под названием «Learning to Talk», который до сих пор не переведен на русский язык. Мир для героев рассказов, которые являются детьми от 4 до 18 лет, представляется опасным, другим, чуждым, и каждый из рассказов посвящен этому столкновению мира героя-ребенка с внешним миром и разными его проявлениями: «In this more or less autobiographical time frame of the 1960s and 1970s, Mantel remains a historical novelist, which is to say one always thinking about how politics, trends and events shape character, one who knows in every sentence that the political is personal and vice versa, one who inhabits bodies shaped by the specificities of time and place» [Moss 2022]. В рассказах «Learning to Talk» и «Curved is the Line of Beauty» наиболее подробно в сравнении с другими из этого сборника раскрылись темы дискриминации. В нашей статье мы обращаемся к рассказу «Curved is the Line of Beauty», в котором тема встречи и взаимодействия с «другим» становится ключевой.

Главная его героиня – девочка, как и сама писательница, она ирландка, чье детство наполнено трудностями, одиночеством и отречением, которое связано с тем, что, будучи ирландкой, она живет в Англии, отсюда вполне естественно присутствие «чужого» в работах автора. Повествование в рассказе ведется от первого лица, и уже с первого предложения рассказа читатель понимает, что воспоминания станут главным действием рассказа: «When I was in my middle childhood my contemporaries started to disappear». Сложность фигуры повествователя в таком рассказе заключается в том, что, с одной стороны, это взрослый человек, который вспоминает и, безусловно, осмысляет картины из своего детства; с другой стороны, это яркие воспоминания с многообразием эмоций и мыслей повествователя на другом этапе своей жизни (middle childhood). В таких рассказах рефлексия взрослого и «чистые» детские воспоминания переплетаются между собой, а читатель лишь догадывается о том, чья точка зрения представлена в конкретном эпизоде. Но нам представляется, что роль детского повествователя доминантна во многих из рассказов, так как безусловна роль детства в жизни писательницы, с чем связано и желание прожить эти яркие и часто негативные эпизоды и оставить их в прошлом: «The story of my own childhood is a complicated sentence that I am always trying to finish, to finish and put behind me» [Mantel 2017: back cover].

Так как повествователем в рассказе «Curved is the Line of Beauty» выступает ребенок, то вся система связей с миром осуществляется посредством деления этого мира на «свое» и «чужое». Мы также можем

говорить о том, что «чужое» связано и с процессом познания окружающего мира ребенком. Мы можем видеть, что «чужим» становится друг отчима главной героини – темнокожий Джейкоб, а также его племянница Тэбби. Здесь автор затрагивает и тему расизма, отношение к темнокожим в Англии. Ребенок впервые видит такого человека и познает его с опаской, которая свойственна человеку, когда он сталкивается с чем-либо «незнакомым», «другим». При этом «свое» и «чужое» здесь не вступают в явное противоборство, «чужое» выступает в роли «другого», познаваемого ребенком.

Первое упоминание Джейкоба происходит в момент, когда мать сообщает девочке о том, что они едут в гости к людям, которых они приравнивают к членам семьи: «To a family we had not met, she said, a family we did not yet know» [Mantel 2003: URL]. В данном случае мы сталкиваемся с противоречием: казалось бы, семья относится к внутреннему кругу и должна представлять «свое» в мировоззрении ребенка, но главная героиня рассказа не совсем улавливала значение слова «семья», оно было непонятным ей, чужим для нее, к тому же факт того, что эту, так называемую «семью», девочка «еще не знает», также делает ее чужой. В дальнейшем рассказчица добавляет больше деталей в образ Джейкоба: «he was from Africa», здесь подчеркивается факт того, что Джейкоб отличается от главной героини и ее семьи, он – африканец. Девочка относится к этому факту безразлично, при этом понимая, что о людях, живущих в Африке, она не знала практически ничего – они были чужаками как для нее, так и для многих других людей, живущих в Англии в 1960-х. Чуждость Джейкоба в рассказе подчеркивается фактом о том, что в Англии никто не хотел сдавать дом темнокожему мужчине. Он был изгоем, он был чужим, и об этом ему напоминали многочисленные объявления: «NO COLOURED».

Мама главной героини старается научить дочь толерантному отношению к темнокожим людям и говорит о том, что Джейкоба нельзя называть черным: «don't say 'Jacob is black', say 'Jacob is coloured'» [Mantel 2003: URL]. Девочка приняла эту подмену понятий настолько близко к сердцу, что даже в мыслях боялась произнести это оскорбительное слово, что оказалось тяжело для ребенка: «I tried hard not to say, even to think, the term that is not the one polite people use» [Mantel 2003: URL]. Увидев Джейкоба впервые, главная героиня обратила внимание на его внешность, при этом подметив контраст его одежды на фоне кожи: «He was a tall slender man, and I liked the contrast of his white shirt with the soft sheen of his skin» [Mantel 2003: URL]. Ей нравилось то, как выглядит мужчина перед ней, но это не отменяло того факта, что она часто думала о цвете его кожи, он был для нее странным объектом. В

течение всего пребывания в гостях у Джейкоба и его семьи, девочка уделяет большое внимание цветам, как в описании пейзажей, также и в описании самого хозяина дома; и при всем ее старании она не может не замечать его темную кожу и часто акцентирует внимание на ней: «The crisp turn of his collar, the top button released, disclosed his velvet, quite dark-coloured throat» [Mantel 2003: URL]. При этом главная героиня чувствует смущение и даже некоторое опасение при общении с Джейкобом, она старается избегать зрительного контакта: «It seemed indecent to look at him» [Mantel 2003: URL]. Так, в течение рассказа мы видим процесс изучения «чужого» и параллельное языковое освоение действительности, через которое проходит ребенок. Девочка, по наставлению своей матери, тщательно подбирает слова и боится даже мысленного использования неправильных эпитетов.

К середине рассказа внимание главной героини переключается на Тэбби, племянницу Джейкоба. Сама героиня младше Тэбби всего на два года, поэтому они сразу начали проводить время вместе. В начале Тэбби и главная героиня начали рисовать, и рассказчица с интересом подметила, что ее подруга так же, как и она, практически не пользуется черным карандашом и в рисунке людей использует бежевые тона. Эти наблюдения представляли большой интерес для главной героини, так как девочка пыталась изучить чужого для себя человека с кожей, непохожей на ее собственную. Затем девочки идут гулять, захватив с собой корзинку со сливами. В ходе прогулки рассказчица продолжает изучать свою новую подругу, она смотрит на переливы на ее коже на солнце и удивляется, что даже на солнце у Тэбби прохладная кожа. В один момент Тэбби предлагает пойти на свалку, но, несмотря на то что главная героиня знает о незаконности этой прогулки, она не отказывается от этой идеи: «...but then what, this afternoon, did I care for no?» [Mantel 2003: URL]. На протяжении всей прогулки девочка находится в замешательстве: она напряжена из-за того, что гуляет там, где гулять запрещено, она с недоверием смотрит на подругу и на окружающее ее пространство, в ее голове возникает множество вопросов, но она не озвучивает их: «I wanted to ask, why do you play here and who do you mean by we, can I be one of your friends or will you forget me, and also can we go now please» [Mantel 2003: URL]. В какой-то момент девочки потерялись и не могли найти дорогу домой: здесь автор также использует момент для демонстрации чужого в образе Тэбби. Десятилетняя девочка начинает молиться, а главная героиня останавливает ее. Обе девочки что-то смыслят в религии и воспитаны в католических семьях, но девочка-рассказчица имеет сомнения по поводу эффективности молитвы и боится,

что они подтвердятся: «I must not say it after all. Because if it didn't work...» [Mantel 2003: URL].

В итоге девочки все же находят дорогу и благополучно возвращаются домой и после этого приключения образ Тэбби словно растворяется в памяти главной героини, она не помнит, как попрощалась с подругой и, судя по всему, не знает, что с той происходило дальше. Девочка пыталась сблизиться с тем чужим, что она встретила в лице Джейкоба и Тэбби, но ей так и не удалось этого сделать. При этом она преисполнена состраданием к людям, которых она однажды встретила, что скорее напоминает жалость по отношению к чужому, а не желание принять это «чужое»: «...and I think perhaps that he (Jacob) was lost all his life, and looking for a house of justice, a place of safety to take him in» [Mantel 2003: URL].

В рассказе мы видим, что у главной героини хорошо развита цветовая чувствительность: она живописно описывает обстановку вокруг, используя разнообразные цвета и оттенки. При этом как бы она не старалась не говорить и не думать о слове «черный», она постоянно делает акцент на темных оттенках и цвете при описании Джейкоба и его племянницы: «the contrast of his white shirt with the soft sheen of his skin», «coloured», «dark-coloured», «coffee-coloured», «sepia», «brown skin», «saramel eyes» [Mantel 2003: URL]. Более того, мы видим привязку к слову «coloured», которое использовала мама девочки в начале рассказа. Затем девочка уже сама часто использует это слово и как самостоятельное прилагательное и как составное, словно пытаясь сделать свои высказывания и описания более вежливыми. Такая дотошность к подбору слов может свидетельствовать о некотором напряжении, которое испытывала девочка. Она пыталась контролировать даже свои мысли, что говорит о том, что «чужое» проникло даже в ее «внутренний» мир мыслей и чувств.

Таким образом, одной из составляющих «чужого» в рассказе «Curved is the Line of Beauty» является образ темнокожих людей. Хилари Мантел пытается уйти от стереотипного представления афроамериканца в своем рассказе и от стереотипного отношения англичан к афроамериканцам в 60-е годы – она показывает белую семью, которая поддерживает Джейкоба. Но поддержка не становится принятием – отношение к Джейкобу пропитано опаской. Семья главной героини лишь раз посетила своего друга: в дальнейшем девочка ничего больше не слышала о Джейкобе, а его жизнь больше не обсуждалась («I don't know what became of Jacob and his family: did I hear they went home to Africa? Of Tabby, I never heard again» [Mantel 2003: URL]). Однако следует сказать, что Мантел разбивает стереотипы об афроамериканцах, которые

существовали в сознании людей в 60-е годы: она рисует образ красивого, дружелюбного, умного и, в какой-то степени, успешного человека. Мантел демонстрирует, что «чужое» далеко не всегда должно быть агрессивным, иногда оно просто не похоже на «свое». Таким образом, добродушные Джейкоб и Тэбби так и не становятся «своими» для главной героини рассказа. С одной стороны, это происходит из-за всеобщего опасения по отношению к людям из Африки, а с другой стороны, она не в силах это сделать в силу своего возраста – девочка так и не может разглядеть в новых знакомых что-то большее, чем их белоснежные улыбки и темную кожу.

Список литературы

Аминова А.А., Планкина Р. М. Бинарная оппозиция свой - чужой в русской, татарской и английской лингвокультурах (на материале произведений Л.Н. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки) // Ученые записки казанского университета, Том 156, кн. 5, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnaya-oppozitsiya-svoychuzhouy-v-russkoy-tatarskoy-i-angliyskoy-lingvokulturah-na-materiale-proizvedeniy-l-n-tolstogo-m-mitchell-g> (дата обращения: 04.09.2022).

Захарченко И. В. Архетипическая оппозиция «свой – чужой» в пространственном коде культуры // Язык, сознание, коммуникация, вып. 46. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 15–18.

Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб.: Искусство СПб, 2004. С. 150–391.

MacInnes C. A Short Guide for Jumbles (to the life of their coloured brethren in England), Harmondsworth: Penguin, 1966. 260 p.

Mantel H. Official website. URL: <http://hilary-mantel.com/> (дата обращения: 30.06.2022).

Mantel H. Curved is the Line of Beauty // Learning to Talk. London: Harper Collins Publishers, 2003. URL: https://onlinereadfreenovel.com/hilary-mantel/page,3,41875-learning_to_talk.amp (дата обращения: 15.11.2022).

Mantel H. Giving up the Ghost. New York: Picador, 2017. 378 p.

Moss S. Children’s Stories for Adult Audiences / The New York Times. June 21, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/06/21/books/review/learning-to-talk-hilary-mantel.html> (дата обращения: 10.10.2022).

Quayson A. What is postcolonial literature? 2020. URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/blog/what-is-postcolonial-literature/> (дата обращения: 1.10.2022).

COGNITION OF THE 'ALIEN' IN HILARY MANTEL'S SHORT STORY «CURVED IS THE LINE OF BEAUTY»

Olga I. Grafova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1150-0695>

grafova.olly@gmail.com

Elizaveta S. Sypacheva

Student of the Department of History of Foreign Literatures, Faculty of Philology Saint-Petersburg State University

199034, Russia, Saint-Peterburgh, Universitetskaya emb., 7–9

iliza20145@gmail.com

Submitted 05.11.2022

The article is dedicated to the analyses of the story «Curved is the Line of Beauty» by H. Mantel. The article deals with both the dichotomy of "own - alien" and the problems of post-colonial British literature. In the story, the author conveys a child's perception of people; H. Mantel breaks down stereotypical perceptions of dark-skinned people by processing the image of the dark-skinned person through the naive and creative perception of the child. We can better experience this childlike perception through the narrative's feature of the integration of the author and the narrator, so that the reader receives information from the 'primary source'. At the same time, despite the fact that the child's consciousness is not burdened with negative thoughts towards black people, the 'alien' is never able to become 'own' for the protagonist.

Key words: short story, Hilary Mantel, image, «own», «alien», the image of a coloured man.

COGNITION OF THE 'ALIEN' IN HILARY MANTEL'S SHORT STORY «CURVED IS THE LINE OF BEAUTY»

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Графова О. И., Сыпачева Е. С. Познание «чужого» в рассказе Х. Мантел «Curved is the Line of Beauty» // Мировая литература в контексте культуры. 2022. № 15 (21). С. 110–117. doi 10.17072/2304-909X-2022-15-110-117

Please cite this article in English as:

*Grafova O.I., Sypacheva E.S. Poznanie «chuzhogo» v rasskaze H. Mantel «Curved is the Line of Beauty» [Cognition of the 'Alien' in Hilary Mantel's Short Story «Curved is the Line of Beauty»]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2022, issue 15 (21), pp. 110–117. doi 10.17072/2304-909X-2022-15-110-117*